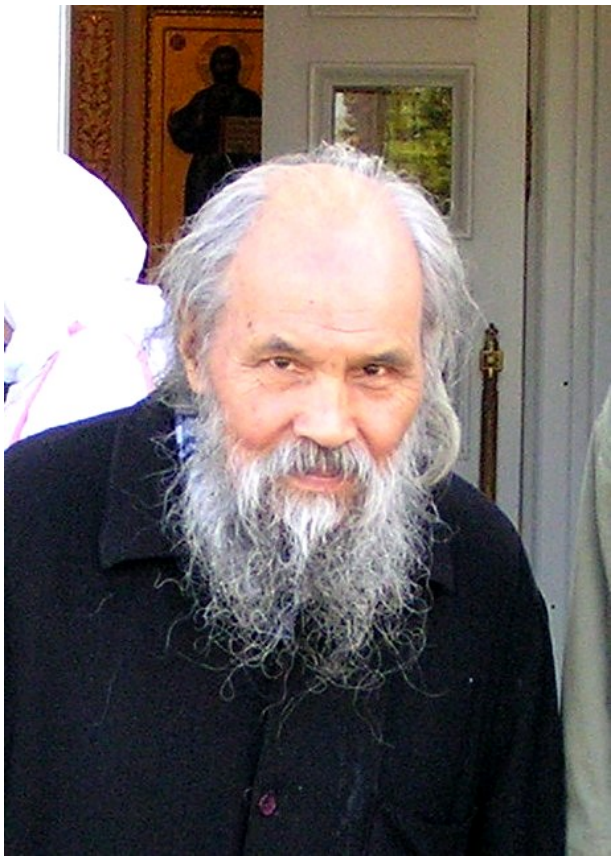
Старец

В воскресные дни у левого клироса Иоанно-Богословского храма города Тбилиси всегда многолюдно: ждут встречи с почитаемым старцем, отцом Филаретом. Ученик Глинских старцев, батюшка — скромный и благодатный подвижник, весьма строгий к греху и милостивый к падшим. Как и подобает доброму пастырю, кроток, у него молодые светлые глаза и душа ребенка. О себе не рассказывает. Вдруг разговорился со мной. Диктофона не было. Что смог, записал в блокнот. После беседы у меня появилось чувство прикосновения к великому.

***

Архимандрит Филарет, перекрестившись, поставил зажженную свечу на подсвечник. Дивны дела Твои, Господи, не забыты духовные подвиги тех, кто оберегал от ветра и туманов безбожия в своей душе яркий светильник веры и благочестия… Вот и прославлены нынешним августом в лике святых насельники Богородице-Рождественской Глинской пустыни: схимитрополит Серафим (Мажуга), схиархимандрит Андроник (Лукаш), схиархимандрит Серафим (Романцов).

Эти старцы-подвижники в истории православного монашества нового времени занимают особое место. Они пережили закрытие Глинской обители, на их долю выпали гонения и унижения. Второй духовной родиной для них стала Иверия, куда приехали они, пройдя лагеря и тюрьмы. За советом и поддержкой к ним приезжали верующие из разных уголков православного мира. И сегодня еще живы люди, которые свидетельствуют об особой благодатной силе их молитвы, об удивительном даре любви к Богу и людям, о прозорливости старцев.



Отец Филарет закрыл глаза, и воспоминания прошлых лет духовной радостью коснулись его души. Вот, он, тогда еще иеромонах, в Тбилиси, за алтарем храма святого Александра Невского, с схиархимандритом Андроником (Лукашем) в ожидании службы мирно беседуют. Отец Андроник улыбается, весело прищурив глаза и теребя свою раздвоенную бороду, что-то втолковывает сидящему рядом.

Душа отца Андроника, очищенная многими скорбями, была преисполнена благодатных даров Святого Духа. Эта духоносность и привлекала людей к старцу. Великодушно претерпев все страдания, он делом исполнил заповедь «Любите врагов ваших» и стяжал в своем сердце величайший дар благодати Божией – христианскую любовь ко всем. Мудрый духовный наставник, отец Андроник имел дар от Бога видеть внутреннее состояние человека. Вся сила духовного руководства старца сводилась к тому, чтобы указать каждой душе путь спасения через веру во Христа Спасителя. Спасая других, он и сам восходил на вершину богообщения, и слушающих его возводил за собой. Советы старца всегда были основаны на учении святых отцов.

Зазвонили храмовые колокола, беседующие поспешно встали, перекрестились и пошли в храм. Началась служба, которую служил старец-святитель, митрополит Зиновий. Этого святителя Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II назвал Великим старцем.

***

Архимандрит Филарет (Борис Анисимович Кудинов) родился в 1927 году в селе Перевоз Ржаксинского р-на Тамбовской области. С детства отец Филарет полюбил храм, богослужения, проповеди священников с амвона. И даже в богоборческие времена старался при каждой возможности бывать в храме. За что его и арестовали. В 1944 году его призвали в армию, направив в войска противовоздушной обороны в Московской области. Однополчанин А. В. прознал, что тайно он молился в храмах Новодевичьего монастыря, и шепнул на ушко тем, кому «нужно было». Как и всех в то время, отца Филарета понуждали вступать в комсомол. Как мог, отказывался и уклонялся он, не видя в этом ничего полезного для спасения души.
Вызвали однажды в политотдел. Полковник П. грозно спрашивает:

- Мы слышали, что вы верующий. А вы знаете, что в армии это не принято?

- Как же не принято, если вся русская история славилась великими полководцами, которые без молитвы и крестного знамени никогда не выезжали на поле брани?

Но слепы и глухи сердца тех, кто держал тогда власть и страх народа в своих руках, обагренных кровью мучеников за веру. Потому и перевели его с казармы на скотный двор. Спать приходилось на сене, а под головой, вместо подушки — «Добротолюбие». Выполнял разные приказания начальства, самую грязную работу, какую только можно было назначить ему «в наказание». Так вот и жил. А вскоре пришла телеграмма от родных. Мама умерла. Слава Богу, отпустили домой на похороны.

Но недолго дали пожить спокойно. Уже 2 ноября 1948 года опять вызвали. Два офицера грубо обыскали и отвели на допрос. Несколько часов допрашивали, пытаясь все выспросить и выведать. Не выдержав, отец Филарет прервал молчание: «Что ж вы меня терзаете, как иудеи Христа?» А офицеры, шумя и ругаясь, подсовывали ручку: «Давай, подпиши быстрее протокол допроса». Арестовали и отправили в Бутырку. А потом огласили решение тройки НКВД по его «делу»: «Будучи антисоветчиком, критиковал советскую действительность, насаждал религиозные культы». Согласно ст. 58, часть 1 приговорен к десяти годам лагерей и трем годам поражения в правах. Вспоминает батюшка: когда в камеру с допросов приходил — радовался. Господь подкреплял и силы давал!

По этапу перегоняли его вместе с другими заключенными из пересыльной тюрьмы, что на Лубянке, далеко на Север, в село Ижму Республики Коми. В вагонах было тесно. Заключенных, измученных голодом, допросами и битьем, заталкивали так, что невозможно было лишний раз пошевелиться. Долго перегоняли по разным лагерям, пока, наконец, не остановились в Ненецком округе, городе Нарьян-Мар. Разместили в старых разрушенных бараках. Работал отец Филарет вместе с

заключенными с раннего утра до позднего вечера, когда уже валились с ног от усталости. В основном, гоняли на строительство карьеров, заставляли разгружать грунт для причалов.

- В бригаде знали, что я верующий, — вспоминает отец Филарет, — но не смеялись. На Рождество я не пошел на работу, а в конце дня вызвал к себе начальник лагеря. Строго посмотрев, спрашивает:

- У тебя брат есть?

- Есть, — отвечаю, — Александр.

- Где служил? В танковых войсках? И я тоже в них служил. А почему же ты не пошел на работу?

- Праздник же, — отвечаю, — Рождество!

- Мы тоже верующие, — закончил разговор начальник.

И распорядился, чтобы отвели меня в карцер. Там можно было спокойно помолиться и не ходить на работу. В другой день всем заключенным раздали валенки, а мне – чулки стеганные. Вскоре верующий начальник прислал новые валенки. Потом направили дневалить — печку топить, бараки убирать.

Большим утешением в эти годы были письма схиигумении Олимпиады, настоятельницы Свято-Троицкого Александро-Невского Акатовского монастыря. С ней он познакомился в родном селе на Тамбовщине, где в эвакуации жили некоторые из насельниц подмосковного монастыря. Матушка часто напоминала слова Священного Писания о необходимости перенесения скорбей для наследования Царства Небесного. Настала Пасха. 10 марта 1953 года. Неожиданно амнистировали за хорошее поведение и прилежную работу.

Вышел из лагеря, а в голове одна мысль: «Куда ехать?» И вспомнив свою давнюю мечту — увидеть воочию сердце России, Загорск, Троице-Сергиеву лавру — отец Филарет решил ехать в русский монастырь, знаменитый своими подвижниками и основателем, преподобным Сергием Радонежским.

Как был в тюремной одежде, так и поехал на поезде в лавру. Но не успел даже дойти до монастыря, едва взглянув на сверкающие в небе купола, попал на милицейский наряд, который, не разбираясь, тут же забрал его в отделение. Еле-еле уговорил их отпустить, объяснив, кто он и откуда. После неудачной поездки в Москву решил ехать в Петербург, к родным. На перрон в Петербурге, как будто страх сковал, долго не выходил из вагона, боялся, что опять заберут и снова начнется — допросы, арест, ссылки… Осторожно, про себя творя неустанно молитву, побрел к брату, в

коммуналку. Брат оказался на работе. Пришлось идти к сестре, на Петроградскую сторону. Встретив измученного брата, которого уже не надеялись после ссылок увидеть живым, сестра вскрикнула от радости и, расцеловав, долго плакала. Пожил у нее до мая, а потом затосковал по родным местам и решил ехать в село Перевоз. Родной дом встретил неприветливо — полугнилой, покосившийся, без сеней, окна заколочены. Родителей уже давно в живых нет. Председатель, увидев «нового» жителя, приказал – записывайся в колхоз. Он отказался, лишь попросил участок земли, на котором посадил неровными рядками картошку. Но душа рвалась к потерянному, к святым местам, искала встреч со священниками, жаждала богослужений, бесед о Боге и спасении.

С детства был знаком с монахиней Марией (Матвеевой). Вот и поехал к блаженной старице, которая ослепла в пятилетнем возрасте и уже 56 лет лежала недвижима в селе Семеновском. Она-то и посоветовала отцу Филарету ехать к старцам в Глинскую пустынь, что в Курской области. И после же предрекла ему принятие священного сана.

Приехал в знаменитую обитель. Первое впечатление от ее неустроенности после времен безбожных разрушений было нерадостным. Церковь располагалась в бывшем больничном корпусе, здания опустошены, повсюду разруха, мало осталось от того, что было Глинской пустынью с начала ее основания.

Бродя по разбитым дорожкам пустыни, отец Филарет встретил монаха в телогрейке. И только взглянув в его глаза, вдруг понял, что нашел то, что искал. Нигде таких старцев он еще не видел. И решил остаться. Помогал, чем мог: чистил уборные, убирал на кухне, послушался каждый день, от зари до зари, без выходных. Но долгие годы северных ссылок, голод и изнурительные работы подорвали здоровье, и он заболел. Работать так напряженно уже не смог, поэтому перевели его на послушание в канцелярию.

В 1958 году отец Филарет получил благословение на поступление в Ленинградскую Духовную Семинарию. На каникулах приезжал к старцам в Грузию. До сих пор до мельчайших подробностей помнит отец Филарет второе свое духовное рождение — монашеский постриг, совершенный архимандритом Андроником (Лукашем) в Тбилиси. Затем была диаконская хиротония, совершенная митрополитом Гурием (Егоровым) и иеромонашеская, совершенная митрополитом Никодимом (Ротовым). Долгое время находился отец Филарет рядом со старцами, день за днем впитывая каждое их слово, поучение, в основе которых заложено было самое главное и важное для каждого православного человека — любовь к Богу и людям, терпение, смирение и кротость, дар молитвы. Даже когда отца Филарета направляли на различные послушания, при первой же возможности он приезжал к старцам в Тбилиси. Совсем приехал в 1967 году.

***

В жизни случается много чудес. Чудеса – Божий дар нам, грешным. И самые незамечаемые из чудесных явлений – это святые люди, окружающие нас. Они есть всегда, потому что Церковь Христова жива, потому что Христос вчера и днесь тот же. Они скромны и незаметны, потому что святость не трубит о себе, потому что святой не видит себя святым…